

Список литературы

1. Бгатов, А. П. Туристские формальности : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Бгатов, Т. В. Бойко, М. В. Зубрева. – М. : Академия, 2011. – 368 с.
2. Гецевич, Н. А. Основы экскурсоведения : учеб. пособие / Н. А. Гецевич. – Минск : Университетское, 2003. – 159 с.
3. Джанджугазова, Е. А. Туристско-рекреационное проектирование : учебник / Е. А. Джанджугазова. – 2-е изд. – М. : Академия, 2016. – 272 с.
4. Долженко, Г. П. Экскурсионное дело : учеб. пособие / Г. П. Долженко. – М. : Март, 2006. – 304 с.
5. Зайцева, Н. А. Практикум по менеджменту туризма : учеб. пособие. / Н. А. Зайцева. – М. : Изд-во Форум, 2007. – 160 с.
6. Манеров, А. Ш. Технология разработки и продвижение нового туристского продукта / А. Ш. Манеров, А. В. Шигаев // ScienceTime. – 2016. – № 10 (34). – С. 175–178.
7. Савина, Н. В. Экскурсоведение : учеб.-практ. пособие / Н. В. Савина. – Минск : Свет, 2001. – 255 с.

УДК 338.48

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА В ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ COVID-19

О. Д. Строчко, Е. В. Шаматульская, С. В. Чубаро

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова»,
пр-т Московский, 33, 210015,
г. Витебск, Беларусь, strochkoood@vsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются постковидные тенденции в туристической Австралийского Союза.

Ключевые слова: Австралийский Союз, туристский сектор, туристско-рекреационный потенциал, COVID-19.

Образец цитирования: Строчко, О. Д. Туристский сектор Австралийского Союза после пандемии COVID-19 / О. Д. Строчко,

Е. В. Шаматульская, С. В. Чубаро // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 сент. 2025 г. / Национальное агентство по туризму ; редкол.: И. Н. Воронович (предс.) [и др.]. – Минск, 2025. – С. 457–464.

TOURISM SECTOR OF THE AUSTRALIAN UNION AFTER THE COVID-19 PANDEMIC

O. Stochko, E. Shamatulskaya, S. Chubaro
Educational Establishment “Vitebsk State University
named after P. Masharov”,
Moskovsky Ave., 33, 210015,
Vitebsk, Belarus, strochkood@vsu.by

Annotation. The article examines post-COVID trends in the tourism industry of the Commonwealth of Australia.

Keywords: Commonwealth of Australia, tourism sector, tourism and recreational potential, COVID-19.

For citation: Stochko, O. Tourism sector of the Australian Union after the COVID-19 pandemic / O. Stochko, E. Shamatulskaya, S. Chubara // Prospects for the development of tourism in modern conditions: global trends and regional contexts : materials of the V Int. sci.-pract. conf., Minsk, 26 Sept. 2025 / National Agency for Tourism ; ed.: I. Voronovich (chair.) [et al.]. – Minsk, 2025. – P. 457–464.

Долгое время туризм представлялся совершенно особым видом деятельности с огромными потенциальными возможностями организации хозяйственной деятельности каждого конкретного места гармоничными способами, обеспечивающими и экономический рост, и социальное благосостояние, и сохранение окружающей среды. Турсектор виделся как нечто совершенно уникальное, как некое Эльдorado в экономике, которое обеспечит растущие материальные запросы населения и даст возможности минимизировать антропогенное воздействие на природу.

Данный вид деятельности в первые десятилетия XXI в. развивался такими быстрыми темпами, как никакой другой вид хозяйственной деятельности. Казалось, что в мире не существует силы, способной негативно сказаться на туристской деятельности, силы, которая бы

смогла уменьшить человеческую жажду увидеть и узнать новое, пережить новые чувства и эмоции, окунуться в неизведанную атмосферу. У современного общества были все возможности увеличивать потенциал рекреационных желаний и реализовывать их – деньги, быстрый и безопасный транспорт, наличие совершенно уникальных и удивительных мест на нашей планете, сумасшедший темп жизни, в котором отдых – обязательная необходимость, а не прихоть.

В 2019 г. вклад туризма в мировой ВВП составил 10,3 % (8,9 трлн долларов США). На индустрию туризма приходилось 28,3 % мирового экспорта услуг и 4,3 % от общего объема экспорта. Доля туризма в мировой торговле составляла 7,0 %. Каждое десятое рабочее место в мире приходилось на индустрию туризма и обеспечивало средствами к существованию миллионы людей в развитых и развивающихся странах через сложную производственно-сбытовую цепочку взаимосвязанных отраслей. В 2019 г. в туристическом секторе было занято 330 млн человек. Это была третья по величине экспортная отрасль в мировой экономике [1].

Но случился COVID-19. Всемирная туристская организация ООН подсчитала, что число международных туристических прибытий в мире в 2020 г. сократилось на 78 %, что привело к потере доходов от международного туризма в размере до 1,2 трлн долларов США [1].

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на туристский сектор Австралии. В связи с введением международных и внутренних ограничений на поездки многие компании столкнулись с сокращением доходов и временной приостановкой деятельности. Также наблюдался спад числа иностранных туристов, что негативно сказалось на гостиничном бизнесе, экскурсиях и развлекательных заведениях. В результате многие рабочие места были утрачены или заморожены, а экономика сектора пострадала в целом. Однако с постепенным снятием ограничений и развитием внутреннего туризма наблюдается постепенное восстановление, что говорит о возможности обновления и адаптации отрасли к новым условиям.

Роль туризма в Австралийском Союзе продолжает стремительно возрастать. Несомненно, отрасль туризма является важным источником доходов и занятости для страны.

Цель статьи – выявить масштабы и последствия влияния пандемии COVID-19 на функционирование туристической индустрии в Австралийском Союзе.

Общий вклад туризма в ВВП страны – 129,5 млрд долларов, или 6,5 % ВВП, на 2023–2024 год [2; 3; 4].

Количество международных прибытий в страну в 2023 г. составило 7,95 млн человек. Эта цифра отражает мощное восстановление международного туризма после пандемии COVID-19. По сравнению с 2022 г., где показатель был 4,7 млн, рост составил 69 %. В 2019 г. количество прибытий составило 9,5 млн человек, и этот показатель является максимальным за все годы [2].

Австралию посещают в первую очередь туристы из Новой Зеландии. На 2023 г. было зарегистрировано около 1,2 млн посетителей. Следующими по распространенности были туристы из США с 1 млн прибытий, Великобритания была третьей, около 700 тыс. Китай, бывший крупнейший рынок до пандемии, восстанавливается медленнее. В 2023 г. из Китая прибыло около 540 тыс. туристов (что составляет примерно 40 % от уровня 2019 г. – 1,44 млн). В 2019 г. Новая Зеландия была вторым рынком с количеством 1,41 млн человек [2; 3; 4].

Рисунок 1 отражает динамику численности прибывших в страну за период 2019–2024 гг.

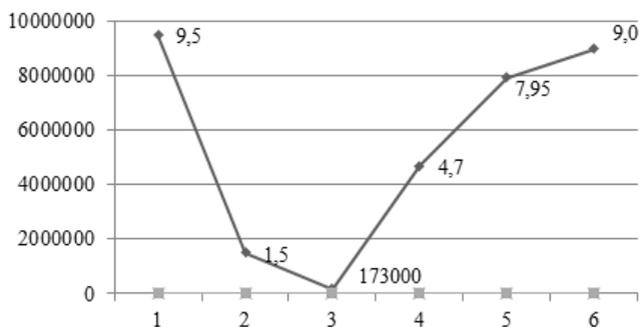


Рис. 1. Динамика туристских прибытий в Австралию, 2019–2024 гг.

Данные о туристских прибытиях демонстрируют значительные колебания, обусловленные внешними кризисами и последующим восстановлением. В 2019 г. был зафиксирован высокий показатель – 9,5 млн прибытий, что отражает стабильный интерес к Австралии как к туристскому направлению до COVID-19. Затем идет резкий спад в 2020 г. На фоне глобальных ограничений число туристов

сократилось на 84 % (до 1,5 млн), а в 2021 г. достигло минимума – 173 тыс. прибытий. Это связано с закрытием границ, строгими карантинными мерами и страхом перед новыми волнами вируса. Дальше идет постепенное восстановление в 2022 г. до 4,7 млн прибытий. В 2023 г. наблюдается резкий скачок (+69 % к предыдущему году, до 7,95 млн), что объясняется возвращением международного туризма и накопленным спросом. К 2024 г. динамика замедляется, но остается положительной (около 9 млн), приближаясь к доковидным значениям [2; 3; 4; 5].

Таким образом, отвечая на вопрос о степени преодоления последствий пандемии, можно констатировать, что по ключевым количественным показателям (туристские прибытия, доходы) туристский сектор Австралии не только восстановился к 2024 г., но и превзошел допандемийный уровень 2019 г.

Доходы от международного туризма возрастают (рис. 2). На рисунке также можно проследить динамику доходов. В 2023–2024 гг. туризм стал значительнее, чем до пандемии, что можно посмотреть по данным на 2023 г. – 138,7 млрд долларов США, в 2024 г. – 150,7 млрд А в 2019 г. показатели составляют 125,3 млрд долларов США [2; 3; 4; 6].

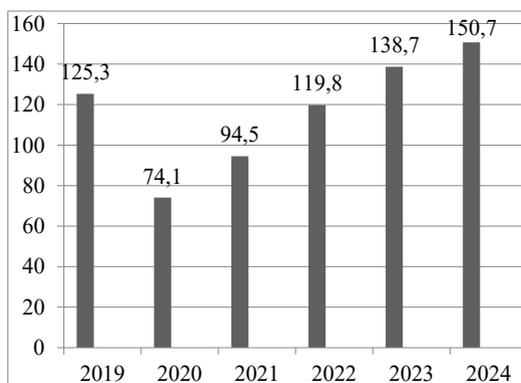


Рис. 2. Динамика доходов от туризма в Австралии, 2019–2024 гг.

Австралийский Союз обладает уникальным географическим положением и природными особенностями, которые формируют его туристический потенциал. Будучи самым сухим континентом

с преобладанием пустынных ландшафтов, Австралия одновременно демонстрирует значительное разнообразие климатических зон (от субэкваториального до умеренного) и рельефа (равнины, горные хребты, дюны, останцы).

Несмотря на географическую изоляцию, Австралия эффективно использует свои природные преимущества, делая ставку на экологический, экстремальный и культурно-познавательный туризм. Государственная политика по сохранению уникальных экосистем через создание ООПТ и включение объектов в список ЮНЕСКО усиливает ее позиции на мировом туристическом рынке.

Австралия представляет собой уникальный регион, где гармонично сочетаются древнее культурное наследие, колониальная архитектура и современные культурные традиции. Археологические памятники, такие как национальный парк Какаду, древние стоянки (например, Мадьедбебе возрастом 65 тыс. лет) и наскальные рисунки, свидетельствуют о глубокой истории континента, связанной с жизнью аборигенов на протяжении десятков тысяч лет.

Архитектурное наследие отражает синтез колониальных и местных традиций. Такие стили, как «квинсландер» и «федерация», а также объекты ЮНЕСКО подчеркивают историческую преемственность и культурное разнообразие.

Австралия демонстрирует высокий уровень развития ключевых секторов туристической инфраструктуры, что делает ее привлекательным направлением для международных путешественников. В сфере размещения страна входит в число мировых лидеров, располагая мощной гостиничной базой (около 700 тыс. номеров), уступая лишь США, Индии и Японии.

Транспортная система Австралии отличается высокой зависимостью от автомобильного и авиационного сообщения. Страна занимает 2-е место в мире по количеству автомобилей на душу населения. Железнодорожная сеть, несмотря на значительную протяженность, играет вспомогательную роль, а метрополитен развит слабо. При этом популярность автобусов и такси, включая экзотическое воздушное такси, компенсирует недостатки общественного транспорта.

Развлекательная инфраструктура Австралии сочетает природные и урбанистические достопримечательности – от Сиднейской оперы и аквариумов до национальных парков и исторических музеев под открытым небом.

Особое место занимают гастрономия и шоппинг. Австралийская кухня, интегрирующая европейские и азиатские традиции, а также экзотические блюда (из мяса кенгуру или крокодила), формирует уникальный гастрономический опыт. Шоппинг выделяется локальными символами – уггами и бумерангами, что поддерживает интерес к этническому и суверенному туризму.

Таким образом, наше исследование позволяет предложить следующие выводы.

1. Пандемия COVID-19 имела катастрофическое воздействие на турсектор Австралийского Союза. В связи с введением строгих ограничений на международные и внутренние перемещения наблюдались:

- обвал туристских потоков: международные прибытия упали с 9,5 млн в 2019 г. до минимума в 173 тыс. в 2021 г. (–98 %);
- резкое снижение доходов: туристский сектор, вносивший значительный вклад в ВВП (около 3 % до пандемии), понес огромные финансовые потери;
- кризис занятости: множество рабочих мест в отрасли было утрачено или приостановлено.

2. В настоящее время наблюдается динамичное и превышающее ожидания восстановление:

- туристский сектор Австралии продемонстрировал высокую адаптивность и устойчивость:
 - в 2023 г. международные прибытия достигли 7,95 млн (+69 % к 2022 г.), а доходы от туризма (138,7 млрд долларов США) превысили допандемийный уровень (125,3 млрд долларов США в 2019 г.).
 - в 2024 г. около 9 млн прибытий (на 200 тысяч меньше, чем в 2019 г.), но 150,7 млрд долларов США доходов, что превысило показатель 2019 г.

3. Сформировались новые постпандемийные тенденции:

- сдвиг в предпочтениях туристов – рост спроса на малолюдные природные направления, активный отдых, индивидуальные и семейные поездки, повышенное внимание к безопасности и гибкости бронирования;
- ускоренная цифровизация – широкое внедрение онлайн-бронирования, бесконтактных технологий, виртуальных экскурсий, мобильных приложений;

- диверсификация турпродукта – развитие нишевых направлений (культурно-познавательный, образовательный, гастрономический туризм), акцент на уникальности аборигенного наследия.

4. В эффективном преодолении негативного влияния пандемии COVID-19 огромную роль играет интересный, разнообразный и уникальный туристско-рекреационный потенциал страны – интерес к своеобразным и оригинальным объектам, в том числе историко-культурным, перекрывает трудности освоения туристско-рекреационных ресурсов, связанные с удаленностью и дороговизной страны.

В целом опыт Австралийского Союза эффективен и интересен. Он может быть изучен отечественными специалистами в области туризма для адаптации и дальнейшего использования в нашей стране.

Список литературы

1. UNWTO Policy Brief: COVID-19 and Transforming Tourism, august 2020 Edition. – Madrid : UNWTO. – 27 p.

2. Australian Bureau of Statistics (ABS): Tourism Statistics. – URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/industry/tourism-and-transport/tourism-statistics> (date of access: 02.06.2025).

3. World Travel & Tourism Council (WTTC): Australia Economic Impact Reports. – URL: <https://wttc.org/research/economic-impact> (date of access: 02.06.2025).

4. Tourism Research Australia (TRA). – URL: <https://www.tra.gov.au> (date of access: 02.06.2025).

5. Australian Government: COVID-19 Resources for Tourism. – URL: <https://www.australia.gov.au/covid19-tourism-support> (date of access: 02.06.2025).

6. UNWTO World Tourism Barometer. – URL: <https://www.unwto.org/taxonomy/term/347> (date of access: 04.06.2025).